

Д. П. Святополк-Мирский. Славянофилы (Хомяков. Киреевский).

Мирский Д. С. Славянофилы // Мирский Д. С. История русской литературы с древнейших времен до 1925 года / Пер. с англ. Р. Зерновой. - London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1992. - С. 254-258.

Оригинал здесь: [Фундаментальная электронная библиотека](#).

Прежде чем стать учением, славянофильство было эмоциональной позицией. Славянофильство в узком смысле было создано Хомяковым и Киреевскими в тридцатые годы, но славянофильские чувства в русских умах существовали задолго до того. Я уже говорил о наивном национализме адмирала Шишкова. С. Т. Аксаков был живой связью между этими старыми формами и развитым вероучением тридцатых и сороковых годов. Оно включало элементы либерализма и анархизма и, пожалуй, лучше всего определить его как консервативный анархизм. Первенство морального и религиозного закона, дедовских традиций, преобладание стихийного чувства правды и справедливости над писанными законами и установлениями государства, цельного нерефлектирующего духа над низшим логическим и аналитическим разумом были главными догматами славянофилов. Все это они находили в Древней Руси и в православной церкви, но не в Западной Европе и не в церкви Римской, где с незапамятных времен логический разум и формальный закон торжествовали над цельностью духа. Они считали Россию ковчегом спасения человечества, не потому, что это была Россия, а потому, что она получила и сохранила чистую традицию православного христианства, а также потому, что в своей ранней истории она выработала более высокие и более христианские общественные основы, чем Запад. Петр Великий насильно оторвал Россию от ее настоящих традиций и привнес гибельное влияние Запада. Петербургская монархия, в сущности, не национальна. Она отреклась от национальных идеалов и пошла на выучку к безбожному западному абсолютизму. Она поработила и унизила Церковь, которая лишь в глубине сердца своего сохранила истинный свет, а снаружи стала европеизированной и обмирщенной.

Крупнейшим из славянофилов был Алексей Степанович Хомяков (1804-1860). Окончив (в восемнадцать лет) Московский университет, он стал конногвардейцем и принял участие в Турецкой войне 1828-1829 гг. В дальнейшей жизни шла у него без особых событий. Он женился на сестре поэта Языкова, которая вызвала всеобщее восхищение своей высокой нравственностью, и был (как почти все славянофилы) счастлив в семейной жизни. Он присматривал за своими именьями, писал трактаты и спорил с западниками в московских салонах. Это был человек очень разносторонний, очень широко образованный, который все, что делал, - делал хорошо. Он управлял своими именьями так же успешно, как и вел идеологические споры. Несмотря на отрицательное отношение к формальному логическому западному разуму, он был величайшим диалектиком своего поколения и очень серьезным оппонентом в спорах. В историю литературы Хомяков вошел как поэт, философ истории и богослов.

Стихи он начал писать в двадцатые годы. Ранние стихи его обладают холодным блеском и изобилуют вычурными образами. Впоследствии он отбросил эту манеру и сделал стихи способом выражения своих политических и религиозных взглядов. Он не большой поэт, но в том, что скорее является поэтическим красноречием, чем поэзией, у него в России мало соперников. Его религиозные стихи, в особенности изумительный **Труженик** (1858), лучшее (возможно, за исключением некоторых стихотворений Федора Глинки) из всего, что написано на русском языке, по глубокой искренности чувства (не мистического) и благородной простоте выражения. Политические его стихи написаны на славянофильские темы. Лучшие из них, однако, внушены негодованием на Россию, которая недостойна своей великой исторической и религиозной миссии. Стихи, написанные во время Крымской войны, занимают особенно высокое место в антологии русской политической поэзии.

Главным произведением Хомякова должен быть трактат о философии истории. Он остался незаконченным. Это наименее долговечный из его трудов. Исполненный широкой, но дилетантской эрудиции, он представляет собой немногим более чем любопытный памятник конструктивного воображения.

Как теолог Хомяков гораздо значительнее. Его учение изложено в ряде работ, главные из которых - статья об идее Церкви и переписка с английским священником Вильямом Пальмером. Главной идеей Хомякова была идея свободы, естественной, ненасильственной любви человека к Богу и естественного приятия Божеского закона не как закона, а как свободы. В теории Хомяков был противником как католичества, так и протестантизма, но католичество он критиковал значительно чаще. Как и все славянофилы, он резко предпочитал протестантские нации Европы католическим. Особенно ему нравились Англия и англиканская церковь. Но Англия, которая ему нравилась, была традиционной Англией тори, а не прогрессивной Англией вигов. В ней, в консервативной Англии, в ее пренебрежении писанными законами, в ее верности обычаям и негласной договоренности он узнавал свой идеал консервативного анархизма.

Теология Хомякова не встретила поддержки у официальной Церкви и до 1879 г. его богословские труды даже не разрешалось публиковать. Но вся православная мысль с того времени пошла за ним, и сегодня он фактически (хоть и не официально) почитается доктором богословия.

Как прозаик Хомяков замечателен ясностью, богатством и прекрасной свободой своего языка, свободного от галлицизмов карамзинско-пушкинской школы, как и от неряшества и вульгарности более поздних журналистов XIX века. Место Хомякова в не-художественной прозе примерно такое же, как место